

Вызывает недоумение определение качественной дискретности (скачка) общественной опасности за данные виды контрабанды. В частности, в ч. 4 ст. 229.1 УК РФ имеетсяотягчающее обстоятельство о применении насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль, общественная опасность которого соизмерима с совершением данного преступления организованной группой. В ст. 226.1 УК РФ данное обстоятельство указывается в ч. 2, при этом ответственность за совершение контрабанды сильнодействующих и ядовитых веществ организованной группы регламентирована в более строгой части (ч. 3 ст. 226.1 УК РФ).

Резюмируя изложенное, следует отметить, что обозначенные дефекты регламентации уголовной ответственности за контрабанду наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ могут быть ликвидированы лишь путем законодательной корректировки соответствующих норм уголовного закона.

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 50, ст. 7362.

С.А. Ступина,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ НОРМЫ, ПРЕДУСМОТРЕННОЙ СТАТЬЕЙ 231 УК РФ

В выступлении на пленарном заседании 54-й сессии КНС ООН 21 марта 2011 г. директор ФСКН России В.П. Иванов указал, что оказалась не выполненной Политическая декларация Генеральной Ассамблеи ООН 1998 г., которой в качестве стратегического определялось обязательство государств полностью покончить с незаконным культивированием наркосодержащих растений.¹ Пункт 19 декларации гласит: «приветствуем глобальный подход Международной программы ООН по контролю над наркотическими средствами к искоренению незаконных культур и обязуемся осуществлять тесное сотрудничество с Программой в разработке стратегий, на-

правленных на искоренение или существенное сокращение к 2008 году незаконного культивирования кокаинового куста, каннабиса и опийного мака».

Принятие мер по предупреждению преступлений, которые связаны с незаконным культивированием наркосодержащих растений, является серьезным фактором противодействия распространения наркомании. Однако следует учитывать, что уголовная политика противодействия наркотизации должна выстраиваться не только с позиции ее системности, но и функциональности.

Состояние преступлений, предусмотренных ст. 231 УК РФ, согласно официальным статистическим данным за последние три года, характеризуется следующими цифрами.² В 2010 г. в Российской Федерации были зарегистрированы 2628799 преступлений (-12,2%), из них 222564 – связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ (-6,7%) и 2834 – предусмотренных ст. 231 УК РФ. В 2011 г. – всего 2404807 преступлений (-8,5%), из них 215214 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ (-3,3%) и 987 преступлений, предусмотренных ст. 231 УК РФ (-65,2%). В 2012 г. соответственно 2302168 (-4,3%), 218974 (1,7%) и 1046 (6,0%).

Интересно распределение преступлений, предусмотренных ст. 231 УК РФ, в рамках территории России. В 2010 г. на первом месте Южный федеральный округ – 976 преступлений, на втором Дальневосточный федеральный округ – 550, на третьем Центральный федеральный округ – 538. В 2011 г. на первом месте Центральный федеральный округ – 218 деяний, на втором Южный федеральный округ – 213, на третьем Дальневосточный федеральный округ – 205. В 2012 г. на первом месте Дальневосточный федеральный округ – 258, на втором Центральный федеральный округ – 193, на третьем Южный федеральный округ – 192.

Распределение незаконного культивирования в рамках России по данным федеральным округам предсказуемо и вполне объяснимо рядом факторов исторического, геополитического и климатического характера.

Так, сельскохозяйственные районы Дальневосточного федерального округа традиционно рассматриваются представителями криминального сообщества как сырьевая база для культивирования, производства и заготовки растительных наркотиков каннабиноид-

ного ряда. Собственно внутри Российской Федерации основной зоной нелегального выращивания конопли остается Дальний Восток, откуда осуществляются поставки наркотиков в крупнейшие города Сибири и Урала, а также в Центральную Россию.

Наибольшее количество наркопреступлений совершается в крупных городах и регионах с высоким уровнем доходов населения, в субъектах Российской Федерации, непосредственно граничащих с Казахстаном или являющихся транзитными, а также регионах, благоприятных для произрастания наркосодержащих растений.

Итак, число выявленных преступлений, связанных с незаконным культивированием наркосодержащих растений, в 2011 г. сократилось почти в 3 раза, а в 2012 г. стало увеличиваться. Возможно, это связано с законодательными изменениями: Федеральным законом от 19 мая 2010 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры»³, вступившим в законную силу с 18 ноября 2010 г., внесены существенные изменения в ст. 228, 228.1, 228.2, 229 и 231 УК РФ.

Данные законодательные изменения двойственны и в основном, как и прогнозировалось учеными⁴, привели к увеличению количества рядовых граждан, вовлеченных в разветвленную сеть наркомафии, так как риск получить реальный срок снижен в несколько раз. Все это так или иначе на руку транснациональным преступным формированиям.

С одной стороны, законодательные новеллы декриминализировали культивирование наркосодержащих растений в размере, не являющимся крупным (ст. 10.5.1 КоАП). Практические последствия появления новых норм выразились в основном в том, что все осужденные по ч.1 ст. 231 УК РФ до 18 ноября 2019 г. освобождались от наказания. Уголовные дела, возбужденные по ч.1 ст. 231 УК РФ о действиях, совершенных до 18 ноября 2010 г., по которым проводилось дознание либо предварительное следствие, а также рассматриваемые судом, подлежали прекращению.

С другой стороны, законодательные изменения расширили предмет преступления, культивирование в рамках объективной стороны теперь включает и посев, и подготовку к посеву, и выращивание, что облегчает законодательную конструкцию и правоприменение, а также теперь культивирование конопли разрешено и

для использования в научных, учебных целях и в экспертной деятельности. Однако Федеральный закон № 87-ФЗ официально вступил в силу 18 ноября, по истечении 180 дней после дня его опубликования, а часть положений закона «заработала» только с 10 декабря, когда было опубликовано постановление Правительства РФ от 27 ноября 2010 года № 934. Таким образом, между вступлением в силу закона и обеспечивающего его действие постановления прошедшие три недели привели к ряду «благоприятных» последствий для лиц, занимающихся незаконным культивированием наркосодержащих растений.

Какие же сложности возникают при применении ст. 231 УК РФ?

В первую очередь вопросы правильной квалификации, связанные с установлением предмета преступления, чтобы четко отграничить преступное деяние от административного правонарушения (ст. 10.5.1 КоАП РФ) либо от ненаказуемого, что требует правильного определения вида наркосодержащего растения, количества его кустов.

Постановлением Правительства РФ № 934 предусмотрены 10 видов растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры. Данный перечень выступил обоснованным и необходимым шагом в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков. Однако остался открытым вопрос: почему не все наркосодержащие растения были включены в этот список, тем более что предметом преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ, являются растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры. Аналоги таких растений, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, не предусмотрены в качестве предмета преступления в ст. 231 УК РФ. Так, не были учтены такие растения, как бегония пестрая, или арека катеху (лат. *Areca catechu*), калей закатеичи (лат. *Calea zacatechichi*, исп. *hoja de dios*, мандрагора (лат. *Mandragora*), мимоза *tenuiflora* (лат. *Mimosa*), мускатник (лат. *Myristica*). Отметим, что, например, мимоза содержит психоактивные соединения. Исследования показали, что основными действующими на психику элементами мимозы являются DMT, 5-MeO-DMT и бета-карболины. Используется для приготовления традиционной психоактивной смеси индейцев Южной Америки. Мускатник содержит метилendioксид-замещенные соединения: миристицин, элемицин, сафрол. Миристицин является прекурсором MDMA, а элемицин и сафрол – прекурсорами TMA и MDA.

Кроме этого для правоприменения важно правильное отграничение незаконного культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, от смежных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (ст. 228, 228.1, 229 УК РФ), а также правильная квалификация по совокупности с данными преступлениями.

Кроме этого юридически обоснованная квалификация по ст. 231 УК РФ возможна только при грамотном установлении субъективной стороны данного преступления, особенно в свете введения в предмет преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ, ряда наркосодержащих растений, некоторые из которых являются предметами интереса ботаников и садоводов.

Установление объективной стороны, как правило, не вызывает затруднений, поскольку современная редакция, как уже отмечали, упрощена оставлением одного действия «культивирование», которое включает, согласно п. 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» и ст. 1 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» все ранее (до 18 ноября 2010 г.) отдельно выделяемые деяния в рамках ст. 231 УК РФ.

Кратко проанализированные законодательные изменения ст. 231 УК РФ и указанные некоторые спорные вопросы правоприменительной практики существенно влияют, но не могут в полной мере обосновать резкое почти в три раза в 2011 г. снижение количества зарегистрированных преступлений по ст. 231 УК РФ.

Как следствие возникает вопрос не столько о теоретически сложных вопросах для правоприменения, сколько об эффективности практического применения данной нормы, особенно о вероятной квалификации в ряде случаев не по ст. 231 УК РФ, а по ст. 228 и 228.1 УК РФ, поскольку в сознании ряда правоприменителей основательно и надолго обосновалось мнение о том, что любое культивирование заканчивается хранением либо для себя, либо с целью сбыта, поэтому целесообразно вменять по дальнейшей направленности умысла.

Следует однозначно не согласиться, поскольку, как верно отмечается рядом специалистов, такое вменение может привести и к тому, что лицу, собирающему наркосодержащие растения на большом поле, надо вменять все наркосодержащие растения на этом поле, которые он бы собрал при возможности.

Небезынтересна и ситуация с наказанием за данное преступление.

Согласно Единой конвенции 1961 г. о наркотических средствах «незаконный оборот» означает культивирование или любое действие по сбыту наркотиков в нарушение постановлений настоящей Конвенции. Пункт 2 статьи 14 Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (20 декабря 1988 г.) определяет, что каждая Сторона принимает надлежащие меры для предотвращения незаконного культивирования и для уничтожения растений, содержащих наркотические или психотропные вещества, таких как опийный мак, кокаиновый куст и растение каннабис, которые культивируются незаконно на их территории. При принятии этих мер соблюдаются основные права человека и должным образом учитываются традиционные формы законного использования таких растений, когда имеются исторические факты, подтверждающие такое использование, а также интересы защиты окружающей среды.

Национальное законодательство зарубежных государств в рассматриваемой сфере основано на положениях соответствующих международных антинаркотических конвенций.

Конечно, следует учитывать, что меры ответственности за незаконный оборот наркосодержащих растений урегулированы с учетом особенностей политического и социально-экономического развития конкретного государства, а также особенностей его географического положения.

В пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры» указано, что было изучено законодательное регулирование рассматриваемого деяния множества зарубежных государств.⁵ Однако приведенные обоснование и примеры ответственности за незаконное культивирование в законодательстве зарубежных государств в пояснительной записке не дают ответа на вопрос, почему, изучив при разработке законопроекта такой массив законодательства зарубежных стран, отечественный законодатель, унифицировав терминологию и определив перечень наркосодержащих растений, столь лояльно подошел к регламентации наказания за рассматриваемое деяние.

Подводя итог, отметим, что для обеспечения функциональности уголовной политики в сфере противодействия незаконному

обороту наркотиков и, в частности, противодействия рассматриваемому незаконному культивированию, необходим комплексный подход к реализации стратегии государственной антинаркотической политики.

¹ О пятилетнем плане ликвидации афганского наркопроизводства : выступление директора ФСКН России В.П. Иванова на пленарном заседании 54-й сессии КНС ООН 21 марта 2011 года. Официальный сайт Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. URL: http://fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2011/0321/035811630/detail.shtml

² Официальные статистические данные МВД РФ. URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/>.

³ Российская газета. 2010. 21 мая.

⁴ Гамерман Е.В. Деятельность транснациональной преступности как угроза безопасности Дальнего Востока России. URL: <http://www.crime.vl.ru/index.php?p=4213&more=1&c=1&tb=1&pb=1>.

⁵ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры». URL: [asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(ViewDoc\)?OpenAgent&arhiv/...](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(ViewDoc)?OpenAgent&arhiv/...)

Д.В. Токманцев,

кандидат юридических наук
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 232 УК РФ

Анализ судебно-следственной практики свидетельствует о том, что правоприменители при разрешении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 232 УК РФ, в основном правильно применяют положения уголовного законодательства. Вместе с тем в правоприменительной практике не всегда правильно устанавливаются объективные признаки состава организации и содержания притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и как следствие допускаются ошибки при квалификации данного преступления.

Одним из сложных вопросов квалификации является разграничение действий, связанных с организацией притона и его содержанием. В ряде случаев одни и те же действия виновных, например